

между собой и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя в интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение поставленной цели.

Интерактивные методы имеют ряд преимуществ: они являются средством самопознания и познания людей, формируют мировоззрение, способствуют личностному развитию и пониманию поступков и мотивов поведения окружающих, развивают у студентов коммуникативную компетенцию.

Основными принципами интерактивного обучения иностранному языку являются:

- взаимное общение на иностранном языке с целью принятия и продуцирования аутентичной информации, одинаково интересной для всех участников, в ситуации важной для всех;
- совместная деятельность, характеризующаяся взаимосвязью трех объектов: производителя информации, получателя информации, ситуативного контекста;
- изменение традиционной роли преподавателя в учебном процессе, переход к демократическому стилю общения;
- рефлексивность обучения, сознательное и критическое осмысление действия, его мотивов, качества и результатов, как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов (1: 4-5).

При формировании навыков межкультурного общения у обучающихся в качестве основной задачи выступает не только практическое овладение иностранным языкам, но и развитие навыков и умений, необходимых при контакте с представителями других культур (умению слушать и слышать партнера по общению, умению логично и аргументировано оформлять свои мысли в устном и письменном виде, умению общаться с разными типами людей). Высокие результаты в этом процессе могут быть достигнуты с помощью интерактивных методов обучения.

Литература

1. Баграмова Н.В. Интерактивный подход в обучении иностранным языкам. Рукопись.
2. Бесpalко В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М., 1995.
3. Кларин М.В. Педагогическая технология. – М., 1989.
4. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. – Волгоград, 1995.
5. Leo van Lier. The Classroom and the Language Learner. - New York: Longman, 1988.

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА АРАБСКОГО ЯЗЫКА И РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ: АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Миценко А.И

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики

В процессе межкультурной коммуникации непременным условием адаптации в иной этнолингвистической среде является знание местных особенностей и норм коммуникативного поведения, которые наряду с *речевым этикетом* и *речевой этикой* составляют понятие *культура речи*. В свою очередь, культура речи, как «умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи» (2: 247), предусматривает использование разнообразных средств, присущих языку общения, для придания речевым высказываниям таких качеств, как образность, убедительность, живость, наглядность. Тропические конструкции (метафоры, эпитеты, сравнения и т.п.), афористические и фразеологические обороты составляют в совокупности потенциал выразительных, эмоционально окрашенных средств письменной и устной речи, отражают богатство выразительных средств и культурного уровня носителей языка. Наиболее ярким проявлением культуры речи человека является красноречие, которое, по определению М.В. Ломоносова, «есть искусство о всякой данной материи красиво говорить и тем преклонять других к своему общей мнению» (7: 23). В этом определении великого русского ученого и блестящего оратора своего времени выделен характерный признак культуры речи и подчеркивается, что говорить «красно» (образно, выразительно, эмоционально) важно для того, чтобы с большей силой воздействовать на

*Лингводидактика и методика преподавания языков и культур:
история, теория, практика, современное состояние*

слушателей. Выразительность речи усиливает ее эффективность: яркая речь вызывает интерес, поддерживает внимание к предмету разговора, оказывает воздействие на разум и чувства, на воображение слушателей. Это относится не только к различного рода публичным выступлениям, докладам и лекциям, но и к бытовой речи, повседневному общению.

Известно, насколько богаты выразительными средствами русский и арабский языки. Обладая даже минимальным запасом образных, лексически и стилистически красочных, метких выражений, человек, владеющий русским и/или арабским языком, приобретает способность кратко и очень точно выразить свою мысль.

Повышенное внимание к выразительной, эмоциональной стороне, манерам разговора – одна из отличительных коммуникативно-речевых особенностей арабов. Для араба чаще бывает важнее не сам предмет разговора, а то, как вы собираетесь что-то сказать. Издавна арабы рассматривали красноречие и риторику как важный и необходимый атрибут человеческого общения. «Красноречие, – писал Гюстав Лебон, характеризуя арабскую культуру, – властвует над толпой на Востоке» (6: 452). Эти слова известного французского исследователя, философа, психолога, работами которого всерьез интересовались Ленин, Плеханов, Сорель, Муссолини, Гитлер, Фрейд и др., очень точно и ёмко определяют место и роль образности и выразительных средств речи в системе ценностных ориентиров арабов. Не случайно популярность наиболее харизматичных лидеров новейшей арабской истории, таких как, например, президент Туниса Х. Буркиба и египетский президент Г.А. Насер, в значительной степени была обусловлена их ораторскими способностями, умением и манерой говорить, произносить речи и обращаться к народу, используя богатейший арсенал выразительных средств арабского языка.

Рассматривая выразительные средства арабского языка как одну из важных составляющих языковой подготовки студентов-востоковедов, следует

*Лингводидактика и методика преподавания языков и культур:
история, теория, практика, современное состояние*

обратить внимание на одну очень важную, на наш взгляд, особенность. Выполняя функцию усиления эмоционально-эстетического воздействия на коммуникантов, эмотивно-выразительные средства арабского языка, как и сам язык, функционируют в своей особой, исторически сформировавшейся социокультурной и этнолингвистической среде и поэтому диктуют свои требования к речевому поведению в процессе межкультурной коммуникации.

Поскольку для современного состояния арабского языка характерна дальнейшая дифференциация в рамках трехкомпонентной функциональной модели – арабский литературный язык; резко отличающиеся от него местные арабские диалекты; региональные обиходно-разговорные языки соответствующих арабских стран (4: 141) – овладение выразительными средствами языка и устной речи, включая фразеологические и афористико-паремические обороты, предусматривает знакомство как с источниками классического и литературного арабского языка (АЛЯ), так и, в большей степени, с образными речевыми конструкциями разговорно-диалектного происхождения. Именно разговорно-диалектный, народный язык (РДЯ) становится основным источником пополнения запаса образных выражений современной, живой арабской речи. Будучи тесно связанными с реальными условиями жизни и психологией того или иного этноса внутри арабской метаэтнической общности, обороты образной речи диалектного происхождения отражают его представления об этой жизни и реалиях окружающей действительности.

Учитывая социокультурную и этническую специфику условий функционирования арабского языка, нельзя недооценивать значение родственных и смежных с востоковедением наук и направлений, как для общей филологической подготовки, так и для развития у студентов, изучающих арабский язык, навыков практического применения богатого арсенала его выразительных средств в повседневном общении на иностранном языке. Акцентирование внимания к экстралингвистическим компонентам

востоковедческой подготовки, результатам исследований и информационного массива лингвострановедения, этнолингвистики, психолингвистики, социолингвистики, этнографии, этнопсихологии и др. наук призвано обеспечить, прежде всего, коммуникативную готовность обучаемых, их умение понимать, активно и корректно с точки зрения национального менталитета выражать речевые реакции в условиях подготовленной и спонтанной речи на арабском языке. Для коммуникации в арабоязычной среде необходимо не только знание языка, но и освоение всей совокупности *фоновых* знаний, которые по определению Е.В. Кухаревой, следует понимать «как обобщенное знание реалий говорящим и слушающим, что является основой языкового общения» (5: 8). Перспективные и сравнительно молодые отрасли языкоznания, теория языкового менталитета и лингвофольклористика, выводят на новый уровень изыскания в области этнопсихологических особенностей языка и поиска наиболее эффективных методов достижения взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации.

Исследование в исторической ретроспективе условий формирования и развития разговорно-диалектных форм арабского языка в различных районах арабоязычного ареала с использованием публикаций и научных разработок смежных с востоковедением наук, в частности этнографии, дает богатый материал для анализа локального, этнически обусловленного функционирования всего многообразия образно-выразительных компонентов современного арабского языка. Одним из частных примеров локальной актуализации образных паремических конструкций внутри общеарабской языковой системы может служить смысловая эквивалентная пара сравнительных оборотов: литературного языка - *أبصر من عتاب* (видит лучше, чем орёл) и юменского диалекта - *أبصر من زرقاء اليهامة* - (видит лучше, чем Зарка аль-Ямама), используемых для характеристики зорких людей и интерпретируемых как семантико-смысловые соответствия их образного коррелята в русском языке «видит как сокол». Если значение первого не

вызывает вопросов и практически дублирует, хотя и в иной грамматической конфигурации, лексико-семантический состав русского соответствия, то для раскрытия этимологии и смыслового наполнения второго сравнения вполне очевидна необходимость привлечения дополнительной информации, выходящей за рамки чисто лингвистической компетенции. В нашем случае, использование этнографических данных позволяет установить, что происхождение оборота *أبصر من زرقاء اليهامة* связано с легендой о противоборстве юменцев с одним из южноаравийских племен. Легенда рассказывает о том, что в армии одного из враждовавших с юменцами племён была голубоглазая женщина по прозвищу Зарка аль-Ямама (ар. - голубоглазая горлица), которая видела вдали намного дальше других, но шейхи племени не поверили в ее предостережения относительно намерений противника и потому потерпели поражение от юменцев (3: 333). С позиций *концепта ментальной репрезентации* мира языкового менталитета, рассматривающего лексические конструкции языка как «сгусток смыслов и ассоциаций, стоящий за словом и имеющий укорененность в точке зрения на мир, представленной в языке» (8: 206), становится понятной этимология другого образного выражения диалектного (берbero-ливийского) происхождения ! *جيـت لـلـشـاطـيـ! (доـسـلـ, доـسـلـ)* (доـسـلـ, доـسـلـ), сопоставимого с русским *Дошёл до ручки!* В древности предел географических знаний кочевых берберов ограничивался на юге бесконечной пустынной местностью, а на севере побережьем Средиземного моря. Поэтому когда усталый путник после долгого путешествия достигал морского побережья, он, произнося эту фразу, давал понять, что достиг предела, крайней точки привычного для него мира. Сравнительно-сопоставительная методика рассмотрения биполярной картины (литературный язык – диалект) локального функционирования различных выразительных средств и образных конфигураций арабского языка с использованием выводов перспективных исследовательских направлений современной науки, затрагивающих язык и коммуникативную деятельность человека,

может представлять значительный интерес с точки зрения теории и практики преподавания основ выразительности и образности арабской речи.

На уровне повседневного (как подготовленного, так и немотивированного) общения с арабофонами знание особенностей их речевого поведения нередко выступает в качестве решающего фактора для установления благожелательной атмосферы в ходе дальнейшей беседы, личного или телефонного разговора. Так, обязательным и нередко весьма продолжительным по времени элементом любого акта коммуникации арабов является его приветственная, вступительная часть. Любая встреча или телефонный разговор с арабом требуют не только определенного такта и терпения, но и знания этикетных норм, характерных для вступительной части любого речевого контакта. Перед тем как изложить вам суть вопроса, ради которого собственно и проводится встреча или беседа, ваш арабский собеседник потратит большую ее часть на то, чтобы произнести несколько традиционных арабских приветствий, справиться о вашем здоровье и настроении, здоровье ваших близких и друзей, поинтересоваться успехами в работе, устройством быта и т.д. Нередко на приветствия и дежурные фразы арабы тратят в несколько раз больше времени, чем на обсуждение основной темы разговора. На занятиях арабского языка эта особенность арабского коммуникативного менталитета нередко игнорируется, а за основу берется западный стереотип речевого поведения, нацеленный на проведение скоротечной беседы, в начале которой произносятся одна-две дежурные фразы приветствия, и собеседники переходят к обсуждению основной, объектно-содержательной темы разговора.

Хотя приветствия следует рассматривать как относительно устойчивые, неизменяемые обороты этикетной обиходно-разговорной лексики, в диалектном страте арабского языка возможна определенная коррекция их лексико-семантического состава. Так, например, в египетском диалекте, нередко используются афористически окрашенные лексические компоненты для придания приветствию большей экспрессии и положительного

эмоционального заряда. Вместо общеупотребимых арабских приветствий (соответствия в русском языке - *Доброе утро!* и *Добрый вечер!*) египтяне нередко используют видоизмененные صباح (مساء الفل - *Сияние фала* (дословный перевод: Утро/вечер жасмина и Утро/вечер розы!)), где вторая лексема (ورد - الفل - ياسمين) несет основную эмоционально-смысловую нагрузку, усиливая функцию маркера доброжелательности (ар., خير - *добро*) и миролюбия по отношению к собеседнику.

К высшим приоритетам по шкале арабо-мусульманских ценностей, как известно, относятся гостеприимство и радушие хозяина по отношению к гостю. Поэтому арабы проявляют особое уважение к иностранцам, владеющим набором этикетных фраз и образных оборотов, выраждающих гостеприимство. Однако при выборе конкретной формы речевого высказывания, репрезентирующего понятие *гостеприимство*, также важен учет этнолингвистического компонента выразительности речи. Например, образное речение عيش و ملح, представляющее собой перевод-кальку общепринятого у нас образного оборота «хлеб-соль» и функционирующее как элемент тезауруса литературного языка, в ряде арабских стран практически не употребляется. В частности, в Египте его заменяет рифмованное словосочетание ! باكل لبلينا ! (лучшее отведает тот, кто откроет дверь нашего дома), а, например, в среде бедуинов чаще используется образное выражение ! الخير ! على قدم الواردين (с тобой/с вами пришло добро в наш дом!) с той лишь разницей, что оно адресуется тем, кто приходит в условленное время. Употребляя приведенные образные обороты при встрече арабского гостя, иностранец вправе ожидать от него благожелательного отношения к себе, как знатоку тонкостей национального речевого этикета. Приветственный компонент коммуникативных отношений, безусловно, заслуживает большего внимания в процессе преподавания основ культуры речи и речевого этикета арабского языка, поскольку приветствие как составная часть его социальных

установлений служит сближению и укреплению связей между представителями двух наших культур, предваряет начало коммуникативного акта. Основная его функция – выражение общепринятых в арабоязычной этнической среде нормативных правил общения, т.е. для арабов формулы приветствия – это прежде всего формулы вежливости.

В большинстве случаев знание особенностей экспрессивно окрашенной речи родного языка помогает избежать русизмов, т.е. дословного перевода предложений с русского языка на арабский, а знакомство с наиболее распространенными образными выражениями арабской речи сокращает до минимума число досадных ошибок при переводе многообразных по своему словарному и смысловому наполнению фразеологизмов. Так, например, русская поговорка *Привычка – вторая натура* имеет в арабском языке две формы смыслового соответствия: заимствованную (العادة هي طبيعة ثانية) и локальную (диалектную). Заимствованная из европейских языков фразема АЛЯ представляет собой перевод-кальку упомянутой русской поговорки. Незаимствованный вариант этого фразеологического оборота (العادة طبع خامس), локализуемый в узусе египетского диалекта, дословно можно перевести как *привычка – пятая натура*, что, естественно, было бы неприемлемо с точки зрения эквивалентности перевода. Объяснить происхождение национального варианта, соотносимого без дополнительных исследовательских усилий с его аналогом дословного перевода *пятый характер, пятая натура*, возможно с привлечением фоновых данных. Изучение оригинальных источников даёт необходимый материал для объяснения такого, на первый взгляд, семантического алогизма. Дело в том, что арабская психология, также как наша отечественная и западноевропейская, признаёт четыре основных типа темперамента человека. Само же понятие *темперамент* в египетском диалекте чаще всего, также как *характер* и *натура*, передается через лексему طبيعة (по частотной модели словообразования египетского диалекта - طبع), хотя есть и другой эквивалент литературного языка в одной из

номинаций арабского слова مزاج. Таким образом, дословный перевод фразеомы как *привычка - пятый темперамент* уже вполне коррелирует по смыслу с исходной русской поговоркой.

Важное место в структуре преподавания языка занимает арабская фразеологическая синонимия, которая представляет еще один яркий пример насыщенности арабского языка средствами выразительности и экспрессии. Чтобы проиллюстрировать многообразие используемых в арабском языке средств для передачи одного и того же имплицитного значения, приведём несколько арабских словосочетаний, эквивалентных синонимичной паре фразеологизмов русского языка. *Вернуться с пустыми руками* и *Вернуться несолено хлебавши*:

- رجع صفر اليدين (АЛЯ, перевод-калька с русского: *вернуться с пустыми руками*);
- رجع مضروب على وجهه (АЛЯ, дословно: *вернуться с побитым лицом*);
- تبكي تبكي مثل ما راح ايجي - (сирио-ливанский, иорданский, палестинский РДЯ, дословно: *как пришёл, так и ушёл*).

- رجع و بده التقد (йеменский РДЯ, дословно: *вернуться с ветром в руках*). Приведённые примеры демонстрируют, что средства образной репрезентации общего смыслового коррелята (далее по тексту – *смыслового образа*) могут значительно различаться по своему грамматическому оформлению и лексическому составу. Последний, в свою очередь, может быть представлен как общеарабским вокабуляром литературной формы языка, так и ограниченной рамками какой-либо диалектной формы зоной применения (в последнем примере слово بـدـ، *ветер*, диалектного происхождения; кроме Йемена, в других арабских странах не употребляется).

В устном общении арабы довольно часто прибегают к использованию пословиц и поговорок, которые рассматриваются ими как неотъемлемая часть повседневной культуры общения, поэтому успех коммуникационных отношений билингва в арабоязычной среде во многом зависит не только от

уровня общей языковой подготовки, но и способности держать в оперативной памяти максимально возможное количество фразеологических соответствий для наиболее употребимых в родном и арабском языках образных речений этого типа.

Углубленное изучение билингвального паремического фонда с целью практического освоения методики сопоставительного анализа коммуникационных ситуаций облигаторного использования образно-выразительных речевых конструкций и выбора оптимальных фразеологических эквивалентов для той или иной речевой ситуации, предпочтительно начинать с освоения богатейшего фонда русских пословиц и поговорок, причем не отдельных (одна-две под каждую жизненную ситуацию), а целых синонимичных блоков односмысловых паремий. В нужный момент вместо одной забытой пословицы память подскажет другую из того же смыслового ряда. Примером могут служить синонимичные русские пословицы, объединенные единым смысловым образом «затраченные усилия несоизмеримы с результатами труда», *стрелять из пушек по воробьям; не стоит огород городить; по ремеслу и промысел; зачем туда с топором, где нож положен; иглою дорогу не меряют; песок вилами не грузят; за комаром не с топором; за тараканами не с барабанами; лев мышей не давит; чтобы узнать, что вода в море солёная, не обязательно выпить всё море и их арабских соответствий* للتخليص من الفار لا تحرق منزلك (АЛЯ: не сжигай своё жилище, чтобы избавиться от мышей); *عاليج الأمر بما يستحقة* (АЛЯ: решай дела соизмеримыми средствами); *حلها ببلاك أولى ما تحملها بسنانك* (египетский РДЯ: сначала попробуй/ развязать /узел/ руками, а потом/уж/ зубами); *ل يولع سجارة* (РДЯ: сжигает квартал, чтобы прикурить сигарету); *إلى يصعب بحرق حارة* (РДЯ: тот, кто выбирает камень побольше, не попадает/в цель/); *السرور بالبقرة ولا السحب بالبكرة* (египетский РДЯ: лучшие выгнать коров на пастбище, чем таскать для них воду из колодца). Приведенные фразеологические обороты арабского языка демонстрируют не только

многообразие лексико-семантических и грамматических средств арабского языка для передачи одного и того же смыслового образа, но и многоуровневую, дифференцируемую по форме (АЛЯ-РДЯ) степень их релевантности для двух языков.

Успешное выполнение в процессе общезыковой подготовки учебных установок на освоение элементов эмотивного речевого воздействия на арабоязычных коммуникантов во многом зависит от того, насколько такие элементы (идиоматические, фразеологические обороты, нормативно-этикетные выражения и т.п.) органично вписываются в общую канву занятий арабским языком уже на самых ранних стадиях обучения. Так, на этапе вводно-фонетического курса можно дозировано вводить на каждом занятии по одной-две арабские пословицы (поговорки, афористические словосочетания и т.п.) подкрепляя объяснение их лексико-грамматического состава дословным переводом с примером/примерами одного или нескольких эквивалентов русского языка. На начальном этапе желательно подбирать рифмованные словосочетания, которые легче запоминаются и, кроме того, способствуют решению целого ряда конкретных задач программы базового курса изучения языка (вокабуляр, грамматика, словообразование, состав и типы арабского предложения и т.д.). Так, на примере хорошо известного фразеологического оборота литературного языка *ما / الذي فلت ، مات* (соответствие в русском языке: *кто старое помянет, тому глаз вон; что прошло, то быльем поросло; прошлого не воротишь*) можно проводить простейший грамматический разбор (вид, форма и время глагола, показатель рода в глагольной структуре; функции в предложении частицы *ما* и относительного местоимения *الذي* и т.д.), а его окказиональный смысловой аналог, взятый нами из пословичного фонда египетского диалекта, - *رذ العجل في بطنه أمه* (дословно: верни теленка в утробу его матери) может служить на этапе изучения диалектных форм языка (2-3 годы обучения) наглядным примером многообразия используемых лексико-грамматических и структурно-семантических средств для выражения одной и

той же образной семантики (смыслового образа) в разговорно-диалектных формах арабского языка.

Положительный образовательный эффект может быть достигнут через внедрение в ходе языковых занятий элементов состязательности. Так, например, студентам даётся задание подобрать свои варианты русских аналогов арабских фразеологизмов الرزق يحب الخفة (смысловой эквивалент русской пословицы *волка ноги кормят*) и ثعلب في ثوب حمل (волк в овечьей шкуре) которые преподаватель предлагает в форме дословного перевода: чтобы зарабатывать на жизнь, надо быть проворным и лисица в одежде ягнёнка. Для студентов, которые раньше других справляются с заданием, можно предусмотреть поощрительные баллы, которые затем учитываются при выставлении итоговой оценки по результатам учебы студента на занятии или по итогам учебной недели. Постепенно в процессе учебы задачи сопоставительного анализа фразеологизмов двух языков усложняются. Например, в качестве задания для самостоятельной подготовки предлагается проанализировать паремическое словосочетание كل عذقة لها حلال (1: 189), самостоятельно перевести эту пословицу и постараться понять заложенный в ней смысловой образ и подобрать максимально возможное количество эквивалентных словосочетаний в русском языке. Другим вариантом этого же задания может быть: выбрать из предлагаемых самим преподавателем вариантов соответствий дело мастера боится; после дождичка будет и солнышко; все перемелется, мука будет; не все коту масленица; отольются кошке мышкины слезы; время лечит наиболее приемлемые в качестве возможных эквивалентных вариантов для исходной арабской пословицы. Заданием на самостоятельную подготовку может также быть изучение сборников паремий, словарей, учебных пособий и других аналогичных изданий с целью поиска и перевода отдельных, релевантных по смыслу и регистровому употреблению арабских пословиц, афоризмов, крылатых выражений и т.д., а также их соответствий в русском языке для различных ситуаций бытового или официально-делового общения.

Особого внимания заслуживает разъяснение нестандартных для речевой практики наших соотечественников ситуаций коммуникативного реагирования, связанных с традиционным укладом жизни арабов. Довольно значительный сегмент выразительных средств арабского языка составляют так называемые *безаналоговые ситуативно-смысловые обороты*, т.е. образные речевые конструкции, используемые арабами для эмоциональной интерпретации ситуаций социально-бытового общения, не имеющих аналогий в нашей действительности. Например, у арабоязычных бедуинов, в тех случаях когда нет возможности лично поприветствовать всех присутствующих пожатием руки (на советах старейшин племен, при большом скоплении народа, чтобы не беспокоить пожилых людей, которые по обычаю должны стоя приветствовать того, кто к ним обращается), принято произносить (у бедуинов приветствуют глазами!). Традиционной фразой صغير السن خادمهم (младшие – на службе у старших) люди пожилого возраста призывают на помощь молодых, а молодые, в свою очередь, должны этой же фразой ответить старшим в ответ на слова благодарности за помощь. (первое яичко ворону!) – так говорят египтяне родителям, у которых умирает первый ребёнок, а потерявшего деньги или кого-то из близких приободряют фразой ! (не все дрова огонь сжигает!), однако говорящий произносит эти слова лишь в том случае, если он уверен, что у адресата какая-то сумма денег или кто-то из родственников еще остались. (ارجع يا واصل على الحاصل) (вариант эквивалентного перевода: мы рады каждому, кого случай привел в наш дом!) – традиционная фраза йеменцев при встрече нежданно пришедшего гостя. В некоторых арабских странах гостю, который отказывается от угощений, хозяин дома обычно говорит с укором: ضيف ، ما كنت مطلي! (разве ты, гость, не был в моём положении?), как бы напоминая, что достойно принять гостя – святая обязанность каждого мусульманина.

При подготовке учебных и учебно-методических материалов по изучению литературного языка и диалектов включение в их поурочный состав

различных словосочетаний, образных речевых оборотов и экспрессивной лексики в качестве простого дополнения к вокабуляру, как это практикуется сейчас большинством авторов отечественных учебников арабского языка, по-видимому, следует сочетать с разработкой диалоговых речевых ситуаций, стимулирующих применение обучаемыми выразительных средств языка в повседневной практике устного общения. Подобная методика «*ситуационной привязки*» пословиц, поговорок и других средств речевой выразительности к практике преподавания арабского языка используется, в частности, в ряде стран Западной Европы и США. Примером ситуативно обусловленной методики преподавания может служить диалог на бытовую тематику одного из уроков учебника египетского (столичного) диалекта Американского университета в Каире (перевод на русский язык):

- « - Добрый день, Хасан! Входи, пожалуйста!
- Надеюсь, я тебе не помешаю, Филипп?
- Нет, что ты! Наоборот, хорошо, что ты пришёл! Я как раз смотрел телепередачу, во время которой звучало много арабских пословиц, но я не всё понял. Поможешь мне разобраться?
- Конечно. Ты их записал?
- Записал то, что разобрал на слух. Вот, например, что означает - *Что прошло, то умерло?* (зд. курсивом - дословный перевод).
- Это значит, *кто старое помянет, тому глаза гон*, т.е. то, что было раньше - ссоры, обиды, злость – всё это осталось в прошлом, и с этого момента мы открываем новую страницу (10: 296).

В приводимом фрагменте диалога ситуационно «обыгрывается» посредством дословного и эквивалентного перевода уже упоминавшийся в статье фразеологизм.

Финкельберг Н.Д в своем фундаментальном труде «Арабский язык. Теория перевода» очень точно сформулировала одну из центральных задач подготовки переводчиков-арабистов, которая, безусловно, актуальна и для

специалистов-востоковедов широкого профиля: «Осознание *культурной чужеродности* (курсив наш) и умение преодолевать ее негативное влияние на ход двуязычной коммуникации – обязательное условие для решения тех неречевых задач, которые составляют суть общения разнозычных (разнокультурных) коммуникантов» (9: 187).

Изучение арабского речевого этикета предполагает усвоение студентами целостной системы арабских нормативных оборотов и фраз, с помощью которых выражаются просьбы, согласие, отказ, утверждение, сомнение, выражение соболезнования и т.п. Игнорирование, незнание или неуместное употребление нормативных оборотов речевого этикета могут, в лучшем случае, стать причиной коммуникативного дискомфорта между участниками речевого контакта, а, в худшем, привести к его преждевременному прекращению. Особенно неприятной может оказаться, например, ситуация во время церемонии похорон, описанная тем же автором, когда русский адресат будет придерживаться принятого у нас ритуального порядка и ответит на выраженное арабом соболезнование *اللهم في حياتك الباقية*! скорбным молчанием и простым пожатием руки, в то время как последний будет ждать принятого по нормам арабской речевой этики ответа *حياتك الباقية!* (9: 189).

Приведенные примеры показывают, что влияние *культурной чужеродности* коммуникативного поведения разнонаправлено, т.е., с одной стороны, билингв вынужден выстраивать свою поведенческую линию, сообразуясь с местными условиями, и «играть по правилам» иноязычной этнической среды. С другой, – он постоянно преодолевает влияние стереотипов речевого поведения, диктуемых своей культурой, которые превалируют, зачастую на подсознательном уровне, в речевых реакциях молодых арабистов особенно в ходе спонтанных (немотивированных) коммуникативных актов. Примером *чужеродности* своих поведенческих стереотипов по отношению к арабской культуре служат ответные речевые

реакции российских студентов-востоковедов, изучающих язык по программе базового курса. Типичные и довольно часто повторяющиеся ошибки на этом этапе обучения проявляются в некорректных ответах на этикетные арабские фразы пожелания, поздравления, благодарности ! مبروك - поздравляю! (например, с удачной покупкой) ! بارك الله فيك ! - благодарю, благословит тебя Аллах! (в знак благодарности за доброе дело) и تهانينا! - на здоровье!, с лёгким паром! (пожелание посетившему баню, парикмахерскую и т.п.). Вместо принятого у арабов ответного речевого реагирования в формах соответственно الشكر! спонтанно произносится типичное для речевого этикета русскоязычных коммуникантов ответное спасибо!!

Перестройка психологических стереотипов речевого поведения студентов непростая задача, решение которой лежит в плоскости целенаправленной и методичной преподавательской работы, нацеленной, прежде всего на «арабизацию» занятий, т.е. постоянное, от занятия к занятию, наращивание сегмента арабской нормативно-этикетной лексики в общем лексиконе устного общения преподавателя со студентами и моделирования в ходе занятий атмосферы, позволяющей в максимальной степени реконструировать коммуникативные условия арабоязычной среды. Последнее касается не только вербальных аспектов коммуникативных отношений, но и необходимых пояснений относительно экстралингвистических, этнически обусловленных факторов, влияющих на мотивацию поступков и речевое реагирование носителей языка в различных типовых ситуациях межкультурной коммуникации. В этом плане, как представляется, эффективность решения образовательных задач в сфере нормативных основ речевой этики арабского языка во многом будет зависеть от использования в процессе преподавательской практики информативно-исследовательского и методологического инструментария, которым располагают смежные с востоковедением и языкознанием отрасли и направления современной науки.

Литература

- Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Издатель Валерий Костин, 3-е изд., 2007. – 944с
- Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685с.
- Герасимов О.Г. На ближневосточных перекрестках. – М.: Наука, 1988. – 488с.
- Кирей Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки. Кубанский государственный университет. – Краснодар, 1996. – 390с.
- Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико-фразеологическими комментариями. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. – 301с.
- Лебон Г. История арабской цивилизации. – Мн.: МФЦП, 2009. – 704с.
- Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. ПСС в 11 томах, т.7. – М., 1952. – 378с.
- Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. – М.: Флинта Наука, 2010. – 328с.
- Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Теория перевода. – М.: Восток-Запад, 2004. – 232с.
- Salib M.B. Spoken arabic of Cairo. The American University of Cairo. – Cairo., 1977. – 387р.

Паремический фонд:

- Аль-Аквали А. Йеменские пословицы. В 2-х т. - Бейрут: Издательство Ар-Рисалия, Санा. اساعيل بن علي الکوع «الامثال اليمنية»، مؤسسة الرسالة، بيروت، مكتبة الجبل الجديد، ١٩٨٤م (صاغة ١٩٨٢م)
Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. - М.: Художественная литература, 1984. – 383 с.
Теймур А.П. Народные пословицы. – Каир: Коммерческие типографии Аль-Храм, 1970. – 528 с. (أحمد تيمور باشا ، الأمثال العالمية ، القاهرة ، ١٩٧٠م)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ УМЕНИЙ В ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ У МАГИСТРАНТОВ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Николаева Е.А.

Волгоградский государственный университет

Актуальность данного учебного курса очевидна, поскольку до сих пор письменному аспекту речевого обучения не уделяется достаточного внимания в вузовской практике. Между тем, усилившаяся потребность в письменном общении на иностранном языке для реализации профессиональных, академических и личных потребностей в межкультурной коммуникации определяет спрос на специалистов в полной мере владеющих умениями иноязычной письменной коммуникации. Следовательно, данный курс необходим для развития данного направления в практике обучения специалистов по английскому языку.